

Дверь в спальню тихонько приоткрылась. На кровати виднелся темный бугорок под одеялом – Пэй У и не думал просыпаться.

«Крепко спит», – подумал Лу Сивэнь.

Разбираясь с дворецким, он невольно выпустил немного феромонов. И хотя их почти сразу унесло ветром, в воздухе еще витали едва ощутимые нотки.

Пэй У вдруг зашевелился.

Лу Сивэнь решил, что разбудил его, но юноша лишь поглубже зарылся в одеяло и что-то пробормотал. Выражение лица Лу Сивэня изменилось: ему показалось, что он ослышался.

«Как вкусно пахнет», – восхитился Пэй У во сне.

Аромат был чистым, прохладным, будто морозный ветер пронесся над бескрайним сосновым бором и смешался с запахом тающего на солнце снега. Невероятно бодряще и приятно.

Всю ночь за окном бушевала гроза, и лишь к рассвету всё стихло. Из долины донеслось чистое пение птиц, и всё поместье на миг залило утреннее солнце.

Пэй У выспался просто великолепно.

Сон принес бодрость и хорошее настроение. Приоткрыв дверь спальни, он увидел Лу Сивэня, который, нахмурившись, что-то быстро печатал в телефоне. «Кому-то сейчас не поздоровится», – подумал Пэй У и негромко произнес:

— Господин Лу, доброе утро.

На том конце связи Лань Чжэ внезапно замолчал.

Спустя полминуты Лу Сивэнь выдал:

— Хм.

Лань Чжэ так и не понял смысла этого «хм», но, закончив доклад, поспешил отключиться.

Пэй У умылся, окончательно придя в себя, и первым делом заварил чай.

Диван выглядел так, будто на нем никто не сидел, даже подушки лежали ровно на тех же

местах, что и вчера. Пэй У с сомнением спросил:

— Господин Лу, вы что, всю ночь не спали?

— Снаружи грохотало так, будто война началась. Честно говоря, я поражен твоей способностью спать в таких условиях.

Пэй У: — ...

Казалось, отсутствие сна никак не сказалось на Лу Сивэне: он был полон энергии и всё так же высокомерен. Прирожденная «машина для работы». Пэй У снова почувствовал укол зависти к такой выносливости.

Вскоре в дверь постучал официант. Он сообщил, что ночной ливень повредил систему электроснабжения и сейчас ведутся ремонтные работы. Но на вилле есть резервный генератор, так что беспокоиться не о чем, и они могут спускаться на завтрак.

Завтрак выглядел обильным, но Лу Сивэнь, попробовав креветочный пельмень, нахмурился. Затем он отхлебнул ложку супа из ребрышек и отложил ее в сторону.

Благо блюд было много, так что перекусить всё же удалось.

Жун Хунчжи так и не появился. Видимо, нервишки у него были слабоваты, и он не рискнул встречаться с Лу Сивэнем лицом к лицу. Пэй У и не подозревал, что ночью должна была разыгаться сцена «ужаса в полночь», которую его босс пресек на корню, и просто счел отсутствие хозяина верхом невоспитанности.

Стоило им подняться к себе, как солнце скрылось и снова зарядил дождь.

Фан Сяо задерживался. К четырем часам дня выяснилось, что систему электроснабжения не только не починили, но и резервный генератор начал барахлить – лампочки то и дело мигали.

— Я обязательно спрошу у Фан Сяо, какой идиот надоумил его связаться с этим кретином Жуном, — Лу Сивэнь, казалось, был готов немедленно разорвать все отношения с другом.

Пэй У был с ним полностью согласен: такая ситуация явно свидетельствовала о полном провале в управлении со стороны Жун Хунчжи.

Разочарованный завтраком, Лу Сивэнь даже не пошел на обед. Видя, как тот с мрачным видом остервенело стучит по клавишам ноутбука, Пэй У взял стоящий у двери зонт и отправился на кухню первого этажа.

Газ работал, продуктов хватало. Вежливо отказавшись от помощи поваров, Пэй У засучил рукава. Первым делом он нарезал капусту и присыпал солью, чтобы та дала сок. Затем ловко нарубил мясо для фарша, трижды вливая в него имбирно-луковую воду. Вымесив всё до нужной консистенции, он добавил специи. Пока начинка мариновалась, он проверил тесто, принесенное поваром. Слишком мягкое. Пришлось замешивать самому, благо еды нужно было всего на двоих, так что это не заняло много времени.

Пока тесто «отдыхало», Пэй У ответил на звонок Лу Сивэня:

— Ты где пропал?

Голос босса по-прежнему так и сочился недовольством.

— Погода холодная, решил приготовить пельмени со свиной и капустой.

Лу Сивэнь на секунду замолчал:

— Только без лука.

— Я помню, что вы его не любите. Не клал.

— Хм. Но одни пельмени – это сухоматка.

Пэй У окинул взглядом столешницу:

— Яичный суп с водорослями подойдет?

— Пойдет, — величественно ответил господин Лу.

Повесив трубку, Пэй У невольно улыбнулся.

Он коснулся пальцами затылка. Странное дело: обычно после стабилизатора он чувствовал себя паршиво целую неделю – лихорадка и отсутствие аппетита были обязательными пунктами программы. Однажды он и вовсе пролежал в коме четыре дня, а когда пришел в себя, был похож на тень. Но в этот раз, если не считать сонливости, дискомфорта не было совсем. Стоило об этом подумать, как в носу снова возник тот призрачный аромат, вызывая в душе легкое, почти парящее чувство.

Он налепил пельменей и забросил их в кипяток. Через пару минут пузатые пельмешки всплыли. Пэй У смешал соус для макания и быстро сварил яичный суп. Повар принес довольно изящный старинный контейнер для еды, и Пэй У поспешил его поблагодарить.

Когда он ушел, повар и его помощники сгрудились вместе.

— Матерь божья, ну и работа у нынешних ассистентов – на все руки мастера.

— И не говори, — поддакнул повар. — С таким умением орудовать ножом я бы его к себе в штат взял.

На улице совсем стемнело. В тридцати километрах от виллы Фан Сяо уложил последнего противника и кивнул старшему охраннику:

— По коням.

Сев в машину, он прочел отчет из поместья и судорожно вздохнул.

— Что случилось, господин? Нас преследуют? — Старший охранник нахмурился и глянул в зеркало.

— Лучше бы нас преследовали, — Фан Сяо отложил телефон и закрыл глаза. Вид у него был потерянный, почти обреченный. — Я позаботился о безопасности Лу Сивэня, но совершенно забыл о собственной.

В семье Фан последние дни было беспокойно. Стоило поползти слухам о его сотрудничестве с Лу Сивэнем, как родственники из «третьей ветви» засуетились. Все эти козни не могли ему серьезно навредить, но на пару дней задержали. Расчет был на то, что Лу Сивэнь потеряет терпение. Чего они не знали, так это того, что Фан Сяо и Лу Сивэнь были знакомы сто лет, а проект был утвержден еще в позапрошлом году. Дело было решенное.

Жун Хунчжи продался «третьей ветви», но пес – он и есть пес, ума не прибавилось. Они надеялись застать Фан Сяо врасплох, а Жун, пользуясь тем, что Фан связан по рукам и ногам, укатил на виллу. Поначалу это не представляло для Лу Сивэня никакой угрозы.

Но кто же знал, что Жун Хунчжи решит подослать Омег для соблазнения, а потом еще и устроит ночную слежку? Видимо, черепицу с крыши щитовой он снял, чтобы заранее построить себе склеп – иначе как объяснить отключение света?

За сутки Лу Сивэнь наверняка разнес там всё в пух и прах.

Фан Сяо потер лицо, всерьез раздумывая, что ему понадобится: шлем или веревка. Первое – на свою голову, второе – на шею Лу Сивэня. Лишь бы тот его не пришиб на месте.

В крайнем случае придется принести в жертву Жун Хунчжи. Пускай он отдувается.

И не сказать, что Фан Сяо был слабаком. Просто спросите любого, кто имел дело с Лу Сивэнем – кто его не боится?

Дождь не утихал, но в номере было тепло. Свет тускло мерцал, но горячие пельмени сделали свое дело: Лу Сивэнь заметно подобрел.

— У меня рука дрогнула, перца многовато вышло. Не слишком остро? — спросил Пэй У.

— В самый раз.

Пэй У осилил только половину своей порции.

— У тебя желудок как у котенка? — спросил Лу Сивэнь.

«Это вы у нас кот», – подумал Пэй У, а вслух сказал:

— Не особо голоден.

«Потому и худой такой», – мелькнуло в голове у Лу Сивэня. Он пододвинул к себе недоеденную тарелку:

— Нечего продуктам пропадать.

Пэй У довольно прищурился:

— Хорошо.

В неверном свете мигающих ламп его лицо казалось необычайно нежным. Лу Сивэнь внутренне хмыкнул.

<http://bllate.org/book/20455/2041904>